

Книжная полка

Большой театр — 1998 — 17 экз.
Борис Львов-Анохин пишет
о Владимире Васильеве (N27)

Как долго все мы — танцовщи- ки, товарищи по сцене, балетове- ды и критики, миллионы поклон- ников в нашей стране и за рубе- жом, восхищенные необычайным масштабом дарования великого танцовщика, — ждали эту книгу, посвященную творчеству Влади- мира Васильева. И вот она пере- до мной, прекрасно изданная «Центрполиграфом», написанная одним из самых чутких и глубоких критиков, режиссером, постиг- шим тайны актерского мастерст- ва, давно связанным с балетным театром — Борисом Александро- вичем Львовым-Анохиным.

Как краток путь танцовщика, как мимолетно и, казалось бы, не- долговечно его искусство. Оно остается в воспоминаниях, обра- стает легендами... Многие кино- ленты и телевизионные балеты не дают полного представления о многогранности таланта Влади- мира Васильева. И как трудно описать сценический образ, со- зданный танцовщиком, так, чтобы он «зримо» возник перед читате- лем. Львову-Анохину это удалось, потому что он умеет профессио- нально точно говорить о технике классического танца, и потому что он, как режиссер, профессио- нально знает тонкую природу творческого процесса, и потому что он профессиональный кри- тик, обладающий широтой эруди- ции, образным мышлением, сво- бодным пластическим языком.

Книга построена композицион- но оригинально, не повторяя при- вычную форму биографического очерка. В первой главе — «Танец Васильева» — воссоздан как бы «цельный» портрет Васильева- танцовщика, как носителя и про- должателя традиций В. Нижин- ского, В. Тихомирова, М. Мордки- на, А. Ермолаева, В. Чабукиани и как создателя «целой эпохи в раз- витии мужского классического танца» (Г. Уланова). Возникает образ артиста, чей диапазон как в техническом, так и в образном плане поистине безграничен. Тан- ец Васильева пронизан интел- лектом, безупречно четок по фор- ме. Артист в совершенстве вла- деет действенным танцем, выра- жающим внутреннее состояние персонажа, его поведение и жизнь на сцене предельно есте- ственны, общение с партнером органично. Васильев необычайно музыкален, музыка как бы влива- ется в душу танцовщика и рас- крывается в его танце, он «выпе- вает» эту музыку со всеми ее ню- ансами и многообразием интона- ций. Танец Васильева обладает каким-то магнетизмом, заставля- ющим зрителей искренне пере- живать за судьбу героя.

Второй раздел книги посвящен страницам книги возникают имена его учителей, репетиторов, балет- мейстеров, которые формирова- ли его как танцовщика и лич- ность — М. Габовича, Г. Ула- новой, С. Холфиной, А. Мессерера, А. Ермолаева, а также отзывы Ф. Лопухова, К. Голейзовского, П. Гусева и других на его первые выступления.

Вторая глава «Роли Васильева» последовательно раскрывает путь танцовщика от ранних школьных выступлений и первой актерской работы над образом Джотто во «Франческе да Римини», творческого содружества с К. Голейзовским в «Нарциссе» и балете «Лейли и Меджнун» к рус- ским ролям — Иванушки и Дани- лы, где наиболее полно прояви- лась национальная природа да- рования Васильева. Жизнерадо- стный, ослепительный талант Ва- сильева раскрылся в партии Ба- зиля, которую он готовил с А. Ер- молаевым. Мощь творческого ге- ния, трагический пафос отличал его исполнение роли Паганини в

балете Л. Лавровского. Васильев очень тонко воспринимает стиль хореографа, что ярко вылилось в создании образа Петрушки в ба- лете М. Фокина и М. Бежара.

Большой раздел «Лирические роли» посвящен ролям класси- ческого репертуара, где особенно важна чистота танцевального ри- сунка — Щелкунчику, принцу Де- зире, Альберту, Ромео. И всегда Ва- сильев находил новые краски, от- тенки, не повторяя своих знаме- нитых предшественников. Пожа- луй, так, как воспроизведена пар- тия Спартака в книге Б. Львова- Анохина, о Васильеве еще не пи- сал никто. Трагическим актером большого масштаба предстает он со страниц книги в роли Ивана Грозного, как бы антипода Спар- така.

Для читателя, не видевшего об- разы, созданные Васильевым за рубежом, чрезвычайно интерес- ны главы, посвященные ролям профессора Унрата в «Голубом ангеле» Р. Пети, грека Зорбы в одноименном балете Лорки Мя- сина, «Нижинский. Воспоминания юности» в спектакле Б. Менагет- ти. Б. Львов-Анохин так образно воссоздает хореографическую и актерскую партитуру этих спек- таклей, что, кажется, ты сам при- сутствуешь в зрительном зале и видишь этого великого актера, имя которого — Владимир Васи- лев.

Глава «Партнерша» — это лири- ческая поэма о любви человечес- кой, о взаимопроникновении двух сердец и двух замечательных тан- цовщиков-актеров, создающих дуэт, где все так слито в гармо- нии, что является каким-то эсте- тическим абсолютом. И опять на- до сказать, что страницы, посвя- щенные Е. Максимовой, написа- ны настолько поэтично, что хочет- ся повторить слова К. Голейзо- вского: «Женщина — это прекрас- но!» и добавить: «Екатерина Мак- симова — балерина — это пре- красно!».

Четвертая глава посвящена Ва- сильеву — балетмейстеру и ре- жиссеру. Б. Львов-Анохин по- дробно разбирает его постанов- ки: «Икар», «Макбет», «Анюта», «Ностальгия», «Эти чарующие звуки», «Фрагменты одной био- графии», «Ромео и Джульетта», «Золушка». Автор выделяет в ба- летмейстерском творчестве Ва- сильева его необыкновенную чут- кость к музыкальному материалу, создание спектакля, пронизанно- го правдой человеческих чувств, с режиссерски индивидуально разработанными сценическими образами, точно выстроенной пластической партитурой, умением увидеть и раскрыть актерскую сущность танцовщиков. Васильев предстает со страниц книги хо- реографом, восстанавливающим жанр драматического балета, обогащенного техническими и режиссерскими достижениями последних лет.

Творческий облик Васильева возникает на страницах книги в сравнении с другими исполните- лями и хореографами, что прида- ет особую широту и объемность образу главного героя. В заклю- чение Б. Львов-Анохин пишет: «Васильев для меня — это Шале- пин в балете: та же мощь таланта, тот же масштаб реформ в обла- сти хореографического исполни- тельства, та же непостижимая способность к сценическому пе- ревоплощению, то же обаяние национального гения».

Евгений ВАЛУКИН,
 заведующий кафедрой
 хореографии РАТИ,
 народный артист России,
 академик Международной
 педагогической Академии,
 профессор.